

УДК 811.161.1

Д.К. Ефимов,
доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры славяно-германской
филологии
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
г. Шадринск, Россия
vomifemid@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3083-9686

Возникновение неологизмов в терминологии

В статье рассматривается проблема терминов-неологизмов в терминологии и средствах массовой информации. Также уделяется внимание таким аспектам как динамика прагматического аспекта новых терминов, заимствование новых слов и терминологических элементов. Статья разбирает структуру терминологических средств образования, появление новых слов в русском и английском языке, их использование, факторы оказывающие влияние на популяризацию новых слов, приводятся примеры и варианты их перевода из различных источников массовой информации, а также описываются основные тенденции, свойственные системе словообразования в целом. Уделяется внимание таким аспектам как орфографическое написание неологизмов, сложностям их произношения, неполной закрепленности в заимствующих языках. Новые слова, заимствованные и активно используемые в профессиональной коммуникации средств массовой информации русского и английского языков, показаны в сравнительно-историческом аспекте.

Ключевые слова: термин, терминологический элемент, профессиональная коммуникация, терминологическая модель, заимствование, неологизм, прагматическое значение термина.

D.K. Yefimov,
Ph. D. of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Slavo-Germanic
Philology
Shadrinsk State Pedagogical University
Shadrinsk, Russia

The emergence of neologisms in terminology

The article speaks about the problems of neologisms in terminology and mass media. Attention is also paid to such aspects as the dynamics of the pragmatic aspect of new terms, the borrowing of new words and term elements. The article examines the structure of terminological means of word-building, the emergence of new words in Russian and English, their use, factors affecting the popularization of new words, gives examples and options for their translation from various media sources, and also describes the main trends in the system of word formation in general. Attention is paid to such aspects as the spelling of neologisms, the difficulties of their pronunciation, incomplete acceptance in borrowing languages. New words, borrowed and actively used in the professional communication of the media of Russian and English, are shown in a comparative historical aspect.

Keywords: term, term element, professional communication, term formation model, borrowing, neologism, pragmatic meaning of the term.

В современном терминоведении принято выделять основополагающие моменты функционально-прагматического подхода к описанию новой терминологии. Адекватный выбор лексической единицы из множества вариантов с целью достижения конечной цели коммуникации – воздействие на партнера диктуется коммуникативно-прагматической нормой, которая отбирает и устанавливает допустимые, подходящие в типовой ситуации единицы и ограничивает их от недопустимых.

В данной статье нами будет предпринята попытка рассмотреть причины возникновения новой терминологии с позиций как внутриязыковых, так и экстралингвистических факторов. На наш взгляд, тщательного рассмотрения заслуживает динамика прагматического аспекта нового слова. В момент возникновения и первоначального употребления нового термина в его значении присутствует прагматическая составляющая, кодирующая модальность «новизна», которая отражает отношение модального субъекта к предполагаемому нормативному действию. Данная составляющая связана с прагматикой говорящего, и относительно прагматики слушающего новый термин кодирует модальность «неожиданность», в данном случае реакцию говорящего на нововведение либо новый термин. Новая терминология

разграничена по линии лимита на употребление как точки зрения экстралингвистических факторов, так и с точки зрения факторов внутреннего содержательного порядка.

В терминологическом словообразовании все более явно и заметно проявляются основные тенденции, присущие системе словообразования в целом. Это неудивительно, поскольку в процессе возникновения новых терминов и их проникновении в стандартную терминологию и общелитературный язык, участвуют те же словообразовательные процессы, что и в языке в целом. На динамику терминообразования оказывают влияние как внутриязыковые процессы, так и процессы, на первый взгляд, не связанные с языком. Это может быть развитие политической ситуации, революционные изменения в науке и технике, активное влияние на жизнь финансовых структур, даже мода или развитие новых стандартов общения.

В специализации морфем участвующих в словообразовании проходят процессы дифференциации суффиксов, которые выражают схожие или родственные значения, между сферами – общелитературной и терминологической. Одной из причин появления исключительно терминологических средств образования новых терминов можно считать тенденцию к специализации суффиксов на выражении узкоспециальных значений.

Тенденция к регулярности функционирования терминообразовательных моделей в терминологии обеспечивает одно из правил, по которому группы родственных либо схожих понятий стараются выразить однородными терминообразовательными моделями. Следствием реализации этой тенденции становится образование наименований в терминологии по нестандартным по отношению к общелитературному словообразованию образцам.

Прагматическая дифференциация новой терминологии в зависимости от экстралингвистических параметров ситуации общения позволяет нам сделать вывод о том, что тенденция к повышению факторов возрастного, полового и этнических характеристик определяет соответствующий выбор той или иной лексической терминоединицы в процессе профессионального общения. Таким образом, происходит увеличение пласта новых терминов, употребление которых может быть ограничено данными параметрами.

Изучение прагматических аспектов новых терминов обязательно предполагает обращение к тексту, в котором прослеживается употребление данных новых терминов или терминообразований, как к основному источнику, поскольку непосредственно в тексте происходит расшифровка прагматических элементов термина.

Следует отметить, что на современном этапе развития терминологии, процесс появления новых терминов заметно активизировался. Это относится не только к русскому языку, но также характерно и для других языков мира, а в качестве возможных причин неологизации в терминотворчестве, многие ученые указывают на активное расширение международных связей, растущую роль НТР, СМИ, особенно интернет. Одним из видов неологизмов называют заимствования. В широком лингвистическом понимании, заимствования это «все новые слова, взятые из какого-либо языка», и при таком понимании термин «заимствование» практически идентичен термину «иностранный термин».

В узком смысле, заимствование - это иностранный термин, которое отвечает критериям особенности, разработанным рядом ученых. Поскольку в работе используются новые термины, которые только еще начинают входить в систему современной русской терминологии, то говорить об освоении можно лишь по отношению к немногим терминам. Поэтому, предпочтем здесь термин «иностранный термин». Стоит отметить, что подобные заимствования и неологизмы нельзя в полной мере отнести к терминам, поскольку они обладают невысокой степенью терминологичности. Тот факт, что данные терминоединицы при первоначальном использовании в заимствующем языке не всегда однозначно понимаются носителями и зачастую требуют объяснения, дефиниции на родном языке, ставит их в один ряд с терминами в процессе становления, или «терминоидами» как их называют в некоторых источниках. В последствии, употребление этих слов может принимать лавинообразный характер и они переживают все этапы становления терминов. Также как в случае с нормативными терминами, подобные терминоединицы могут уходить из употребления и переживать повторное рождение и активное использование в связи с использованием в смежном терминопле либо возрождении к ним интереса связанном с неязыковыми причинами.

Иноязычные термины-заимствования уже давно исследуются учеными-терминологами. История данной проблемы исследована достаточно подробно, в отличие от актуального состояния данной части лексической системы языка. В материалах прессы обнаружен ряд подобных вкраплений, не зафиксированных словарями русского языка. Для русского языка и многих других языков мира, становится характерным заметное использование и зачастую доминирование новых терминов образованных от английского языка, либо при помощи словообразовательных моделей, характерных для английского языка. Эти термины используются в журналах и газетах. Однако они еще не освоены русской речью и, может быть, никогда не будут освоены полностью.

Для них очень характерны неустойчивость написания, употребление в кавычках, или без них, объяснение иноязычного термина авторами статей. Однако описание этих терминов в данный период их употребления представляет определенный интерес для исторической терминологии, т.к. появление таких терминов в русских источниках указывает на своеобразие определенного этапа в отношениях русского и английского языков

Иностранные термины могут также квалифицироваться как стилистическая примета современного публицистического стиля. Слова разделены на две группы по функциональному признаку: 1. англицизмы, которые активно используются для наименования как западных, так и распространившихся в нашей стране реалий и понятий (диверсификация, овердрафт, лизинг, бартер, фьючерсы; 2. англицизмы, которые используются для наименования западных реалий (истэблшмент, денье, даун-тик) [2].

Терминология свободнее и легче, по сравнению с общелитературным языком, создает многоосновные образования, многоэлементные термины. Такие внешние факторы, как длина слова, неудобство его чтения, в терминологии во внимание не принимаются, поэтому количество сочетаемых компонентов в терминологических наименованиях может быть гораздо большим, чем в общелитературной речи.

Например: house – to – house – distribution, stock – flow – model, over – the – shoulder – shot, packet – message – switching, high-end character-generator, депозитная процентная ставка, делистинг ценных бумаг [2].

Используя из средства общелитературного словообразования все основные продуктивные (а иногда и непродуктивные), терминология создает и активно владеет собственным терминологическим фондом терминообразовательных средств.

Процесс проникновения новых заимствований может зачастую носить системный характер и быть связанным с политическими, культурными или иными переменами в обществе. Многие неологизмы, образованные от русских слов, активно используются и в англоязычных средствах массовой информации. Так, например, в последнее время в англоязычных средствах массовой информации стало возникать все большее количество русскоязычных неологизмов и терминов отражающих характер перемен, происходящих в современной жизни российского общества. Важность понятий, обозначаемых этими словами, сложность их адекватного перевода на английский язык, популярность явлений и понятий, которые они называют, все эти факторы обуславливают их активную интернационализацию.

Волна заимствований из русского языка в новейшей истории была связана с развитием науки и техники, успехами в космонавтике. Позднее, новые слова из русского языка популяризировались благодаря общественным изменениям, стремлением к открытости во всех областях, начиная от общественной жизни, науки, заканчивая сотрудничеством в сфере военно-промышленного комплекса.

Убедительнее всего процесс пополнения словарного состава терминологии новыми терминами можно проследить на страницах прессы, поскольку она в первую очередь освещает современные события. Также, появление термина на страницах газет, журналов знакомит с этим словом широкие круги читателей, популяризирует его использование и тем самым создает условия для закрепления его лексического значения. Употребление в средствах массовой информации англицизмов-неологизмов, свидетельствует о том, что они могут приобрести качество интернационального термина.

Пожалуй, первым русским заимствованием современного периода можно назвать слово *glasnost*. Оно проникло в английский язык в 1986 году и стало очень активно употребляться во всех англоязычных СМИ. В словаре неологизмов можно найти такую

дефиницию этого слова: «The willingness of the Soviet government to be more open about its affairs». («Готовность советской власти быть более открытой в своих делах») [5].

Подавляющее число СМИ западных стран, писали о гласности как о «готовности быть более открытым», давали дефиницию этого слова, или использовали синонимы *openness, frankness*.

Например: *Glasnost, Mr. Gorbachev's policy of openness, frankness, caused an even bigger buzz (Economist, 1997)*. (Гласность, политика открытости, откровенности господина Горбачева, вызвала еще больший шум).

Некоторые примеры также указывают на то, что слово *glasnost* может употребляться в английском языке и вне русского контекста, превращаясь из иноязычного вкрапления в заимствованное слово. Например: *Spain: more glasnost. Cool unconcern is Mr. Gonzalez' reaction to the mutterings...* (Economist, 1997). (Испания: больше гласности. Прохладная безразличная реакция мистера Гонсалеса на бормотание ...).

На страницах западных средств массовой информации появились и другие слова, отражающие реалии нашей страны, например: *novoe myishlenie, departizatsia, zachistka, sylovik, FSBshnik*, но говорить о полной ассимиляции этих слов или компонентов слов в английском языке пока еще не стоит. Для дефиниции слова *khozraschot (hozraschot)* часто используют английское слово *cost-counting*: «*Khodzraschot means the end of huge subsidies to inefficient enterprises, which will result in closures and lay-offs*» (Times, 1991-1992). («Хозрасчет означает прекращение огромных субсидий неэффективным предприятиям, что приведет к закрытию и увольнениям».)

Для дефиниции другого популярного заимствования *uskorenie* используют слово *acceleration*, хотя оно и обозначает несколько более глубокое явление. Например: «*Uskoreniye means the Soviet state is turning to the people to create for themselves the preconditions for scientific transformations*». («Ускорение означает, что Советское государство обращается к народу, чтобы создать для себя предпосылки для научных преобразований».)

Относительно более новых заимствований, можно отметить как повторный интерес к уже укоренившимся в английском языке единицам (*vozhd, ukazy*), так и появление новых терминов (*sylovik, fsbshnik*).

Среди примеров, попадающих на страницах англоязычных газет или иных средств массовой информации, заслуживают внимания такие, как *ukasy, zakonnost, tsar, Black Berets, apparatchik, dacha, priviligentsia, Putinism, vozhd, boeviks etc.*

Вот примеры с некоторыми из них: «*Last Friday, Black Berets burned a Lithuanian customs post on the Latvian border and federaly beat an unarmed guard*» (Times, 1991-1992). («В прошлую пятницу черные береты сожгли литовский таможенный пост на границе Латвии и федералы избili безоружного охранника»).

«*Gorbachev originally blocked Nazarbaev's appointment as a leader of the republic because he wanted a Moscow apparatchik as a local boss*» (Times, 1991-1992). («Горбачев изначально заблокировал назначение Назарбаева руководителем республики, потому что он хотел московского аппаратчика в качестве местного начальника»).

His all the time loyal party members contain the largest core of unreconstructed apparatchiks of any party. (Его постоянные лояльные члены партии содержат самое большое ядро нереконструированных аппаратчиков любой партии) (Times, 1991-1992).

It can be assumed however that these benevolent communist apparatchiks who flourished under Gorbachev were not the same people they had been. (Однако можно предположить, что эти доброжелательные коммунистические аппаратчики, которые процветали при Горбачеве, были не теми людьми, которыми они были) (Times, 1991-1992).

No doubt that the government reached the end of the endurance with the omnipresent and all-powerful communist apparatchiks who ruled in their workplaces, factories, even places of rest. (Нет сомнений в том, что правительство достигло конца выносливости с вездесущими и всемогущими коммунистическими аппаратчиками, которые правили на своих рабочих местах, фабриках и даже домах отдыха) (Times, 1991-1992).

«*He speaks often now about the importance of zakonnost, legality - in the aftermath of the coup*» (Times, 1991-1992). («Он часто говорит сейчас о важности законности, законности - после переворота»).

«Unlike Gorbachev, Eltsyn has shown no hesitation in forcing the pace of democratic changes of ukasy» (Times, 1991-1992). («В отличие от Горбачева, Ельцин не колебался, форсируя темпы демократических перемен в Украине»).

«Mr. Gorbachev has to front the entrenched interests of the priviligentsia and stretch the rules of Marxism-Leninism» (Times, 1991-1992). («Мистер. Горбачев должен противостоять укоренившимся интересам сторонников привилегий и расширить правила марксизма-ленинизма»).

The assault on the office was believed to have been supported by syloviks [3]. (Предполагалось, что нападение на офис было поддержано силовиками).

Many exfsbshniks are found among the chief executives of the Russian banks [3]. (Многие эксфсбшники встречаются среди руководителей российских банков).

In accordance with its obligations to suppress and prevent terrorism, the Russian Government had launched an anti-terrorist operation in the Pankisi Gorge, which had driven out Chechen boeviks. (В соответствии со своими обязательствами по пресечению и предотвращению терроризма российское правительство начало антитеррористическую операцию в Панкисском ущелье, которая изгнала чеченских боевиков) (Times, 1991-1992).

В английском языке вновь стали активно появляться такие заимствования из русского языка как «вождь» – «vozhd», «царь» – «tsar». Это связано прежде всего с критичным отношением в англоязычных средствах массовой информации к российскому президенту В.В. Путину. Слово «vozhd», заимствованное из русского языка буквально означает лидер, но в политике оно всегда было неразрывно связано с культом личности Иосифа Сталина. Теперь, когда многие россияне считают, что их страна подвергается нападкам со стороны Запада, некоторые ссылаются на этот термин в знак солидарности с Путиным и вопреки его критикам.

With Russians feeling besieged, some give Putin a loaded title: vohzd. (Когда русские чувствуют себя осажденными, некоторые дают Путину титул: вождь.)

The headline reads: “Rising Tsar.” (Заголовок гласит: «Восходящий царь».) [6].

Being president of Russia is often caricatured as being like a tsar, but the powers of President Vladimir Putin are more constrained than the Kremlin's former autocrats and Politburo chieftains. But whether Putin is master of this system or its prisoner – a tsar or a doge – is something even he may not know. (Быть президентом России часто карикатурно изображают как быть царем, но полномочия президента Владимира Путина более ограничены, чем бывшие автократы Кремля и вожди Политбюро. Но является ли Путин хозяином этой системы или ее пленником – царем или дожем - это то, что он может даже не знать.) [6].

As a result, there is now no real sense of what, if anything, the vohzd will do with his mandate. (В результате теперь нет реального смысла в том, что будет делать Вождь со своим мандатом.) [4].

Russian vohzd pointed out the need to integrate into general economic processes. (Российский Вождь указал на необходимость интеграции в общеэкономические процессы) (Economist, 1997).

But Russians, too, seem to increasingly view their long-time leader as something much more than a standard politician, though the image some are reaching for is not that of a czar. (Но и россияне, похоже, все чаще считают своего давнего лидера чем-то большим, чем просто политический деятель, хотя образ, к которому стремятся некоторые, не похож на царя.) [6].

Vohzd is an old Russian word for chieftain, most commonly applied to Soviet rulers like Lenin and Stalin. (Vohzd – это древнерусское слово «вождь», которое чаще всего применяется к советским правителям, таким как Ленин и Сталин.) (Economist, 1997).

The word that keeps cropping up is vohzd, an ancient term imbued with mythic connotations that signifies a chieftain who stands above history, one who embodies the enduring will of the entire nation. (Слово, которое продолжает появляться, – это вождь, древний термин, наполненный мифическими коннотациями, который обозначает вождя, стоящего над историей, того, кто воплощает непреходящую волю всей нации.) [6].

The siloviki, however, prefer Russia isolated and authoritarian, with power securely in their hands. (Силовики, однако, предпочитают Россию изолированную и авторитарную, с надежной властью в руках.) (Economist, 1997).

The Kremlin wants a new strategic arms control agreement, but the siloviki desire nothing more. (Кремль хочет нового соглашения о контроле над стратегическими вооружениями, но силовики не желают ничего более.) (Economist, 1997).

Everybody likes this myth of the siloviki, because it's so easy to explain Russian developments by ascribing events to a "KGBization" of power. (Всем нравится этот миф о силовиках, потому что российские события очень легко объяснить, приписав события «власти КГБ».) (Economist, 1997).

Как видим, слово "KGBization", являющееся производным от сокращения КГБ, хотя и знакомо англоязычному читателю, тем не менее, взято в кавычки. Также в нем используется словообразовательная модель свойственная английскому языку, однако при переводе данного неологизма предпочтительнее воспользоваться сочетанием «власть КГБ», нежели словом «КГБизация».

Westerners often see Russian politics in terms of a high-level struggle between liberals and conservatives: Ligachev and Yakovlev under Gorbachev; reformers and nationalists under Yeltsin; siloviki and economic liberals under Putin. (Западники часто видят в российской политике борьбу на высоком уровне между либералами и консерваторами: Лигачев и Яковлев при Горбачеве; реформаторы и националисты при Ельцине; силовики и экономические либералы при Путине.) (Economist, 1997).

"Now he is our vozhd. And we will not let that be changed." («Теперь он наш вождь. И мы не позволим этому измениться».) [3].

Although reformers themselves, both leaders distrusted their revolutionary predecessors. The Yeltsin Family ostracized Putin's siloviki. (Несмотря на то, что сами реформаторы, оба лидера не доверяли своим революционным предшественникам. Семья Ельцина подвергла остракизму путинских силовиков.) (Economist, 1997).

«Since this is essentially an authoritarian regime, the tendency will always be to view the first person as vozhd». («Поскольку это по сути авторитарный режим, тенденция всегда будет рассматривать первого человека как вождя».) [1].

Многие из подобных слов, не имеют устойчивого орфографического написания, что отчасти свидетельствует об их неполной закреплённости в заимствующем их языке. Также это связано со сложностью их произношения людьми, говорящими на английском языке. К подобным примерам можно отнести такие слова как царь, (czar-tsar, uskorenie-uskorenye, silovik-sylovik). Интересно отметить также слово sputnik, история возникновения которого связана с запуском первого искусственного спутника земли, выполненного в Советском Союзе. Несмотря на наличие в английском языке слова для обозначения данного понятия, активно использовалось именно это слово, которое само этимологически восходит к греческому языку. Позднее слово исчезло из активного употребления, будучи вытесненным англоязычным аналогом. На сегодняшний момент при использовании слова sputnik даже в авторитетных средствах массовой информации, его произношение будет звучать в соответствии с произношением большинства слов английского происхождения, то есть [spatnik], а не так, как оно произносилось ранее [sputnik], когда еще было у всех на слуху.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что термины-неологизмы, обозначающие новые реалии жизни и особенности той или иной страны, могут распространяться в другие языки. На это в большей степени оказывают влияние экстралингвистические факторы, такие как политические процессы, происходящие в стране дающей подобные заимствования, экономические изменения, развитие дружеских либо наоборот эскалация враждебных отношений между странами. Но необходимо заметить, что лишь часть слов может ассимилироваться в языке полностью, а иногда стать интернациональными, другие же слова ассимилируются частично или вообще не ассимилируются в другом языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Колесников Андрей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://twitter.com/kolesnikov_rp.
2. Курьянов, Е.И. Англо-русский словарь по средствам массовой информации [Текст] / Е.И.Курьянов. – М. : Московская международная школа переводчиков, 1993. – 320 с.

3. Симоньян Маргарита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://twitter.com/M_Simonyan?ref_src=twsrc%5Egoogle%7Ctwcamp%5Eserp%7Ctwgr%5Eauthor.
4. MacFarquhar Neil New York Times [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2018/03/19/world/europe/russia-putin-vote-president.html>.
5. Webster's New World College Dictionary / Victoria Neufeldt, David Bernard Guralnik (red.) : Macmillan, 1996. – 1574 p.
6. Weir Fred With Russians feeling besieged, some give Putin a loaded title: vozhd [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.csmonitor.com/World/Europe/2018/0402/With-Russians-feeling-besieged-some-give-Putin-a-loaded-title-vozhd>.

REFERENCES

1. Kolesnikov Andrey [Elektronnyy resurs]. URL: https://twitter.com/kolesnikov_rp.
2. Kurjanov E.I. Anglo-russkij slovar' po sredstvam massovoj informacii [English-Russian dictionary of Mass media]. Moscow: Moskovskaya mezhdunarodnaya shkola perevodchikov, 1993. 320 p.
3. MacFarquhar Neil New York Times [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/03/19/world/europe/russia-putin-vote-president.html>.
4. Simonyan Margarita [Electronic resource] [Simonyan Margarita]. URL: https://twitter.com/M_Simonyan?ref_src=twsrc%5Egoogle%7Ctwcamp%5Eserp%7Ctwgr%5Eauthor.
5. Webster's New World College Dictionary / Victoria Neufeldt, David Bernard Guralnik (red.) : Macmillan, 1996. – 1574 p.
6. Weir Fred With Russians feeling besieged, some give Putin a loaded title: vozhd [Electronic resource]. URL: <https://www.csmonitor.com/World/Europe/2018/0402/With-Russians-feeling-besieged-some-give-Putin-a-loaded-title-vozhd>.